

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Лупырь Максим Валерьевич

**Уголовно-правовая оценка
легализации (отмывания) денежных
средств или иного имущества,
приобретенных лицом в результате
совершения им преступления
(ст. 174¹ УК РФ)**

**Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Бавсун Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе)

Официальные оппоненты:

Талан Мария Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Харламова Алена Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Екатеринбург)

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Защита состоится 17 декабря 2019 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamwd.ru/diss/>).

Автореферат разослан « ____ » октября 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

**кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, появилась в российском уголовном законодательстве не так давно, в 2001 году. Практика применения ст. 174¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) с момента ее введения и до сегодняшнего дня оценивается отрицательно, о чем свидетельствуют следующие показатели динамики привлечения к уголовной ответственности по данной статье в разные периоды времени. Так, в 2003 году было выявлено 620 преступлений, к уголовной ответственности привлечено 46 человек. Наибольшее количество преступлений было выявлено в 2009 году — 8791 преступление, осуждено 1819 человек, в 2017 году выявлено — 711 преступлений, осуждено — 530 человек, в 2018 году выявлено — 993 преступления, привлечено — 619 человек, за январь — сентябрь 2019 года выявлено — 618 преступлений, наказано — 402 человека¹.

Несмотря на снижение количества выявленных преступлений, общее число лиц, осужденных за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, всегда было значительно меньше, что свидетельствует о наличии проблем правоприменения при квалификации действий по ст. 174¹ УК РФ. Одной из таких проблем является бланкетный характер рассматриваемой нормы, который складывается из целого ряда гражданско-правовых конструкций, толкование которых дается в иных нормативных правовых актах, в частности, в федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — ФЗ № 115), а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — Постановление № 32). Соответственно, применение законодательной конструкции ст. 174¹ УК РФ существенно осложнено двойственной природой происхождения большинства категорий, ее составляющих.

Следует отметить, что использование частных институтов и субинститутов может привести к дальнейшему снижению эффективности применения уго-

---

¹ *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации.* URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/17926489/> (дата обращения: 01.10.2019).

ловного законодательства, поскольку определенные гражданско-правовые конструкции могут быть нетипичными для уголовного права, ставя в связи с этим правоприменителя в затруднительное положение, что в нашем случае способно порождать большое количество как необоснованно возбужденных уголовных дел, так и отказов в их возбуждении. Проблемы правоприменения ст. 174¹ УК РФ в основном связаны с использованием таких гражданско-правовых конструкций, как «владение, пользование и распоряжение», а также терминов «финансовая операция» и «делка», которые даже в сфере гражданско-правового регулирования не имеют однозначного определения и границ.

Другой проблемой конструкции ст. 174¹ УК РФ на сегодняшний день является крайне сложный для понимания предмет легализации (отмывания). Помимо критикуемого в обществе способа закрепления предмета, заключающегося в его разделении на денежные средства и иное имущество, законодатель не дает нормативного определения данного элемента состава преступления. Единственным правовым актом, который рассматривает вопрос о содержании предмета легализации (отмывания), является Постановление № 32, в котором дано более сокращенное определение иного имущества в сравнении с тем, которое содержится в гражданском законодательстве. Исключив из него такие объекты гражданских прав, как результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность), а также нематериальные блага по причине их неовещественности и отсутствия признака отчуждаемости, а в связи с этим и невозможности их легализации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, несмотря на это, оставил в составе предмета легализации (отмывания) такие объекты гражданских прав, как недвижимое имущество, имущественные права и ряд других объектов, имеющих особый порядок приобретения и передачи на них вещных прав. Между тем данная позиция противоречит общему подходу о признании предметом легализации (отмывания) того или иного имущества.

С большой долей вероятности можно сказать, что одна из главных проблем, возникающих при квалификации действий по ст. 174¹ УК РФ, заключается в определении цели легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. На наш взгляд, проблема в данной части заключается в том, что юридическая конструкция — «придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению» была частично заимствована из гражданского права. Поскольку термины «владение», «пользование» и «распоряжение» говорят в своей совокупности о наличии права собственности на какое-либо имущество, то закономерным является утверждение, согласно которому оно может быть приобретено в результате только одного и из перечисленных выше действий. Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации, дав свои разъяснения, определил, что придание правомерного

вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем, может заключаться и в обычных действиях по его отчуждению, что в целом противоречит общему смыслу юридической конструкции субъективной стороны рассматриваемого состава преступления.

В целом можно сказать, что недостаточная проработанность теоретических положений рассматриваемого состава преступления, а также их адаптация в практической деятельности порождают проблемы отграничения данного преступления от действий, входящих в объективную сторону предикатного преступления, что в совокупности с вышесказанным определяет актуальность работы в научном и практическом аспектах.

Все вышеизложенное дает основание утверждать, что данная тематика представляется весьма актуальной, теоретически и практически значимой и обуславливает необходимость проведения диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемные вопросы составов преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, рассматривались в трудах В. М. Алиева, Т. В. Молчановой, А. И. Бойцова, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, А. Э. Жалинско-го, И. А. Клепичко, В. Н. Кужикова, В. Д. Ларичева, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, С. В. Максимова, А. Г. Мовсесяна, В. А. Никулиной, С. Я. Семёнова, М. В. Талан, Г. А. Тосуняна, А. А. Харламовой и др.

Разработка данной проблематики осуществлялась на уровне диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора юридических наук В. М. Алиевым, В. И. Третьяковым, а также на соискание ученой степени кандидата юридических наук А. С. Босхоловым, Ю. В. Быстровой, А. А. Ганихиным, К. Э. Емцевой, Ю. В. Коротковым, Л. Н. Куровской, В. В. Лавровым, О. Л. Педун, Е. В. Плешаковой, О. А. Рыхловым, К. Г. Сафаралиевым, И. Г. Тер-Аванесовым, М. А. Филатовой, О. В. Хомичем, А. А. Шебуновым, О. Ю. Якимовым. В этих работах содержатся важные положения относительно способов совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, а также целей рассматриваемого явления. В то же время в настоящее время по-прежнему недостаточно разработаны объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ. Также сегодня не в полной мере определены критерии, позволяющие установить наличие цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, до конца не разработан вопрос о сущности рассматриваемого явления, слабо продуманы вопросы дифференциации уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем. Не оспаривая научную ценность ранее подготовленных научных трудов, следует отметить, что перечисленные проблемы сегодня остаются без соответствующего решения, требуя переосмысле-

ния с учетом современных реалий, а также исходя из частных институтов и субинститутов в рамках сферы уголовно-правового регулирования.

Не дает сегодня всех ответов на поставленные вопросы и упомянутое выше Постановление № 32. В частности, в нем содержатся разъяснения того, в каких действиях может усматриваться цель легализации (отмывания), а именно придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. Как показал анализ данной юридической конструкции, заимствованной из гражданско-правовой отрасли частного права, Пленум Верховного Суда Российской Федерации при описании признаков объективной и субъективной стороны рассматриваемого состава преступления вышел за рамки ее значения в гражданском законодательстве. Таким образом, присутствующая несогласованность двух отраслей права в данном вопросе сегодня не просто не ликвидирована, а лишь усугубляется за счет не до конца продуманных разъяснений.

Все это в своей совокупности указывает на важность продолжения исследования проблем легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, с обязательным акцентом на анализе объективных и субъективных признаков ст. 174¹ УК РФ, зачастую имеющих межотраслевой характер.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, путем финансовых операций и других сделок, практика их применения, научная литература, а также статистические данные.

Цель и задачи исследования. Цель работы состояла в разработке научного подхода, направленного на совершенствование противодействия такому негативному явлению, как легализация (отмывание) доходов, добытых преступным путем, а также предложений по совершенствованию отечественной уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за данное посягательство.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- дать понятие и определить сущность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества в российском уголовном праве;
- проанализировать зарубежные уголовно-правовые нормы в области противодействия легализации (отмыванию) имущества, приобретенного преступным путем;
- выявить проблемы определения иного имущества как предмета преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, и предложить способы их решения;

- провести юридический анализ признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ;
- дать характеристику субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ;
- определить перспективы развития квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ;
- провести анализ практики назначения наказания за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых дореволюционной России, советского и современного периодов, касающиеся проблем легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В работе анализируются отечественное уголовное законодательство, законопроектные работы, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшие уголовное законодательство России, законодательные акты стран дальнего и ближнего зарубежья, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе анализа отечественного и зарубежного опыта законодательного закрепления состава преступления, предусматривающего ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, материалов судебной практики и научной литературы соискателем через призму соотношения частных и публичных интересов предлагается новая концепция уголовной ответственности за легализацию доходов, добытых преступным путем (ст. 174¹ УК РФ).

На основе результатов проведенного анализа были сформулированы предложения по совершенствованию правовой регламентации ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Научной новизной обладает авторское понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, уточнение предмета легализации (отмывания), собственное видение обязательных признаков преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ.

Результатом научного исследования стали научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства в целях более правильной квалификации легализации (отмывания) денежных

средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Теоретическая и практическая значимость работы. Изложенные в диссертации теоретические выводы способствуют выявлению и последующему устранению пробелов и недостатков в законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, и устранению проблем в правоприменительной деятельности, связанных с квалификацией исследуемой категории преступлений. Предложенный подход к изложению ст. 174¹ УК РФ вносит существенный вклад в решение проблемы оптимизации законодательного регулирования и применения уголовного законодательства в вопросе квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. Практическое значение результатов настоящего исследования состоит в том, что содержащиеся в работе рекомендации, а также иные исследовательские материалы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности; в учебном процессе высших учебных заведений; в системе подготовки специалистов по юридическим специальностям, а также повышения квалификации судей, прокуроров и др.; в правоприменительной деятельности судов; при подготовке разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; в процессе законотворческой деятельности, при совершенствовании уголовного законодательства.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Сформулированные в работе выводы и рекомендации основаны на комплексном применении исторического, формально-юридического, сравнительно-правового, системно-структурного, логического, социологического и статистического методов. Указанные методы позволили проследить особенности развития норм о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, в отечественном и зарубежном законодательстве, проанализировать и сравнить теоретические разработки и нормативные правовые акты, касающиеся данной тематики, а также на основе анализа сформулировать собственные предложения по совершенствованию ст. 174¹ УК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под легализацией (отмыванием) применительно к ст. 174¹ УК РФ следует понимать фальсификацию (создание видимости) законных оснований

происхождения преступно приобретенного имущества с целью получения возможности его использования на тех же правах, что и законный собственник такого имущества.

2. В связи с необходимостью устранения противоречий, возникающих при квалификации, следует сузить возможный круг объектов материального мира, выступающих в качестве предметов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. В этих целях под иным имуществом в рамках ст. 174¹ УК РФ необходимо понимать любое движимое, а также недвижимое имущество, признанное таковым в силу закона, а также документарные ценные бумаги, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель.

3. В целях конкретизации признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, предлагается:

а) под финансовой операцией понимать действия, совершаемые только в отношении денежных средств или иных финансовых инструментов, в связи с чем ее нельзя признавать разновидностью сделки;

б) под иными действиями признавать действия лица, направленные на создание целостного имущества из приобретенных лицом в результате совершения преступления деталей, запчастей, стройматериалов, иных элементов какого-либо предмета.

4. Сущность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества находит свое проявление в факультативном содержании субъективной стороны состава ст. 174¹ УК РФ — цели, которую в диспозиции нормы необходимо сформулировать следующим образом: «... с целью получения возможности использования такого имущества на тех же правах, что и законный собственник».

5. В связи с фактически существующими способами легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, и объективной потребностью в противодействии им в ст. 174¹ УК РФ следует предусмотреть следующие квалифицирующие признаки:

а) с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 228¹, 228⁴, 229, 229¹, 234¹ УК РФ;

б) через банковские или иные финансовые учреждения.

6. В целях совершенствования законодательной регламентации ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, предлагается изложить статью 174¹ УК РФ в следующей редакции:

«Статья 174¹ Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления

1. Фальсификация (создание видимости) законных оснований происхождения денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в резуль-

тате совершения им преступления, путем осуществления сделок, финансовых операций или иных действий, с целью получения возможности использования такого имущества на тех же правах, что и законный собственник, —

наказывается...

2. То же деяние, совершенное в крупном размере, —

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

в) с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 228¹, 228⁴, 229, 229¹, 234¹ УК РФ;

г) через банковские или иные финансовые учреждения, —

наказываются...».

7. Исследование практики назначения наказания за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, позволило сформулировать следующие предложения:

— включить в санкцию ч. 1 ст. 174¹ УК РФ такой альтернативный вид наказания, как принудительные работы;

— дополнить перечень составов преступлений, содержащийся в п. «а¹» ч. 1 ст. 73 УК РФ, включив в него чч. 2, 3, 4 ст. 174¹ УК РФ.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей материалы изучения и обобщения 178 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, предусмотренные ст. 174¹ УК РФ, за период с 2014 г. по 2019 г.; статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2003 г. по 2019 г., а также статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с 2003 г. по 2019 г. о количестве преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем; результаты анкетирования 120 судей и работников прокуратуры Омской области и Республики Хакасия, а также 112 оперуполномоченных и следователей подразделений по выявле-

нию, раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности в Омской, Томской и Кемеровской областях в период 2017–2019 гг. по вопросам, связанным с квалификацией преступлений, предусмотренных ст. 174¹ УК РФ, а также вопросам совершенствования правовой регламентации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, отражены в 10 научных публикациях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Теоретические выводы и практические рекомендации, полученные при проведении исследования, были представлены автором на 9 научно-практических конференциях и «круглых столах» (в том числе 6 — международного и всероссийского уровней), проведенных в 2015–2019 гг. на базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омской юридической академии, а также Восточно-Сибирского института МВД России и Дальневосточного института МВД России.

Результаты научного исследования внедрены в практическую деятельность окружных прокуратур г. Омска, осуществляющих надзор за соблюдением правил квалификации преступлений, в следственные и оперативные подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции МВД Республики Хакасия, а также в учебный процесс Краснодарского университета МВД России, Омской академии МВД России и Барнаульского юридического института МВД России.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена темой, объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа исследования; формулируются основ-

ные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовые предпосылки возникновения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» включает в себя два параграфа, посвященных сущности легализации и ее правовой регламентации в зарубежном уголовном законодательстве.

В *первом параграфе* «Понятие и сущность легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, в российском уголовном праве» поднимается проблема определения неотъемлемой составляющей исследуемого явления, определяющей его сущность.

Диссертант, рассматривая возможность одновременного применения в российском уголовном законодательстве терминов «легализация» и «отмывание», на основе краткой характеристики истории возникновения данного явления приходит к выводу о том, что их использование для обозначения уголовно-правового явления не противоречит принципам современной законодательной техники. Раскрыть понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, диссертанту помогло установление сущности рассматриваемого явления, которая в общем и целом представляет собой фальсификацию «квазизаконных» оснований юридически значимых фактов происхождения преступно приобретенного имущества. Установив, что явление неотъемлемо от самой сущности, автор пришел к выводу о том, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, — это в максимально общем понимании фальсификация (создание видимости) законных оснований происхождения преступно приобретенного имущества с целью получения возможности его использования на тех же правах, что и законный собственник такого имущества.

По мнению соискателя, сущность легализации (отмывания) можно раскрыть лишь при ответе на вопрос о том, является ли рассматриваемое преступление процессом или результатом. Не поддерживая точку зрения, согласно которой легализация (отмывание) — это процесс, диссертант основную часть параграфа посвящает обоснованию прямо противоположной позиции, которая сводится к легализации как к результату.

Отмечается, что процедура — это не более чем количественная характеристика, но поскольку численность совершенных финансовых операций не свидетельствует о проявлении признаков легализации (отмывания), то в любом случае должна быть совершена такая финансовая операция, исходя из которой можно будет говорить о придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. То есть получение права собственности на

легализуемое имущество и такой процесс уже зависят не от количества, а от качества той финансовой операции, которая способна породить права, так как не все действия такого рода имеют подобный результат. Таким образом, рассматривая предположение о том, что легализация (отмывание) выступает результатом, диссертант подтверждает данную гипотезу фактом методологической возможности признания основой рассматриваемого деяния наличия определенной цели, которая должна заключаться в получении возможности использования преступно приобретенного имущества на тех же правах, что и его законный собственник.

Во *втором параграфе* «Правовая регламентация уголовной ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, в зарубежном законодательстве» автор выделил особенности закрепления ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, в уголовных кодексах иностранных государств.

Несмотря на международно-правовые нормы, принятые в целях возведения легализации (отмывания) преступно приобретенного имущества в ранг международного преступления, в целом ряде стран установлены лишь минимальные критерии данного посягательства. Даже несмотря на формальное присоединение к борьбе с данным преступным явлением, его криминализация в таких странах происходит с учетом особенностей своих правовых систем. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выявить ряд особенностей в законодательных подходах к правовой регламентации ответственности за исследуемое преступление:

1) во всех анализируемых уголовных кодексах зарубежных стран (Аргентина, Армения, Болгария, Бельгия, Германия, Грузия, Испания, Казахстан, Колумбия, Кыргызстан, Македония, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Франция, Швейцария, Чехия) предусмотрен уголовно-правовой запрет, который сформулирован в специальной норме. Это объясняется тем, что потребность в установлении уголовной ответственности за использование теневого капитала возникла на международном уровне, и полным восприятием данной позиции перечисленными странами;

2) в большинстве случаев зарубежный законодатель придерживается позиции, согласно которой отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, по своим признакам подходит к группе преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экономики. Таким образом, экономические отношения в качестве объекта легализации (отмывания) рассматриваются в уголовных кодексах таких стран, как Болгария (ст. 253 УК), Испания (ст. 298 УК), Колумбия (ст. 323 УК), Латвия (ст. 195 УК), Литва (ст. 216 УК), Македония (ст. 273 УК), Азербайджан (ст. 193.1 УК), Армения (ст. 190 УК), Белоруссия (ст. 235 УК),

Грузия (ст. 194 УК), Кыргызстан (ст. 183 УК), Молдова (ст. 243 УК), Таджикистан (ст. 262 УК), Туркменистан (ст. 242 УК), Узбекистан (ст. 243 УК), Украина (ст. 209 УК);

3) в структуре уголовного законодательства зарубежных стран можно наблюдать, что объективная сторона отмывания излагается в основном путем ее детального прописывания в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы (Аргентина, Армения, Бельгия, Грузия, Колумбия, Кыргызстан, Литва, Македония, Молдова, Польша, Узбекистан, Франция). В остальных случаях о способе совершения отмывания в диспозиции статьи говорится как о совершении финансовых операций или других сделок (Азербайджан, Белоруссия, Болгария, Таджикистан, Туркменистан, Украина), либо способ совершения легализации (отмывания) не прописывается (Австрия, Индия);

4) исследование вопроса о предмете отмывания в зарубежном уголовном законодательстве позволило условно разделить иностранные государства на три группы: первую группу представляют страны, в уголовных кодексах которых предметом рассматриваемого преступления выступает имущество, приобретенное в результате совершения определенного состава, группы или категории преступлений (Австрия, Азербайджан, Германия, Испания, Китай, Колумбия, Македония, Франция, Швейцария); вторую группу составляют уголовные кодексы государств, в которых предмет легализации (отмывания) может быть приобретен в результате любого преступного деяния (Аргентина, Армения, Белоруссия, Болгария, Индия, Кыргызстан, Литва, Польша, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Франция, Чехия); в третью группу входят страны, в которых предикатными преступлениями, предшествующими легализации (отмыванию), наряду с любыми уголовно-наказуемыми деяниями, выступают любые правонарушения (Бельгия, Грузия, Казахстан, Молдова, Туркменистан);

5) в зарубежном уголовном законодательстве, в нормах, предусматривающих ответственность за отмывание, объективная сторона рассматриваемого явления в основном определена как умышленные действия, направленные на сокрытие, утаивание и маскировку незаконного источника собственности, а также оказание помощи любому лицу, замешанному в совершении первоначального преступления, во избежание ответственности (например, Австрия, Армения и др.);

6) подавляющее большинство зарубежных законодателей признают, что установление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) возможно в случае заведомого знания субъекта легализации о преступном происхождении имущества, и лишь в Аргентине, Германии, Испании и Чехии уголовной ответственности может подлежать лицо, совершившее рассматриваемое преступление по неосторожности.

Как показал анализ, успешные показатели многих зарубежных стран, ведущих борьбу с легализацией (отмыванием) преступных доходов, были

достигнуты путем закрепления в соответствующих статьях уголовных кодексов дополнительных критериев уголовной ответственности, в качестве которых выступили:

— установление в законодательстве уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, добытых путем совершения преступного деяния на территории другого государства (страны), в случае если предикатное преступление подлежит наказанию и в месте его совершения;

— закрепление уголовной ответственности за нарушение требований, установленных контролирующим органом, при осуществлении операций с денежными средствами для лиц, являющихся работниками финансовых учреждений;

— установление в качестве дополнительного наказания за данное посягательство конфискации имущества.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ» содержит юридический анализ элементов и признаков состава исследуемого посягательства.

В *первом параграфе* «Проблемы определения иного имущества как предмета преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ» автор, стремясь выделить критерии имущества, подвергающегося легализации (отмыванию) лицом, которое приобрело его в результате совершения преступления, исходит из того, что объективную сторону данного преступления составляют фальсификация (создание видимости) законных оснований происхождения преступно приобретенного имущества с целью его использования на тех же правах, что и законный собственник. В связи с этим в работе предлагается под иным имуществом в рамках ст. 174¹ УК РФ понимать денежные средства или иное имущество, которым признается любое движимое имущество, недвижимое имущество, признанное таковым в силу закона, а также документарные ценные бумаги, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель.

Поскольку законодатель разделил предмет легализации (отмывания) на две категории — «денежные средства» и «иное имущество» в связи с возможностью осуществления с ними финансовых операций или иных сделок, автор анализирует содержание понятия «иное имущество», сопоставляя его со значением данного термина, содержащимся в отраслевом законодательстве. В работе автор условно разделяет все имущество, признанное в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации объектами гражданских прав, на те предметы, которые подлежат государственной регистрации, и предметы, в отношении которых отсутствует особый порядок приобретения на них правомочия владения, пользования и распоряжения, именуемого правом собственности.

На основе данного разделения соискателем был предложен критерий, определяющий возможность легализации (отмывания) преступно приобре-

тенного имущества, который заключается в способности свободного обращения имущества в гражданском обороте, а также отсутствии установленных государством правил его регистрации. Таким образом, выделив из содержания «иное имущество» объекты гражданских прав, подлежащие обязательной государственной регистрации, автор работы анализирует установленный законом порядок приобретения в отношении такого имущества права владения, пользования и распоряжения, т.е. всеобъемлющего права собственности с точки зрения гражданского законодательства.

На основании исследования различных точек зрения специалистов, результатов опроса практических работников и иных данных обосновывается авторская позиция, согласно которой возможность владения имуществом, подлежащим обязательной государственной регистрации, полученным лицом в результате совершения преступления, не может быть отделена от приобретения на него права собственности. В конечном итоге, это позволило сформулировать вывод, согласно которому предметом рассматриваемого преступления могут выступать только объекты материального мира, находящиеся в свободном гражданском обороте. Соответственно, имущество, в отношении которого государством установлен особый порядок приобретения на него права собственности, в качестве предмета легализации выступать не в состоянии.

Во *втором параграфе* «Юридический анализ признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ» диссертант излагает свое видение отличия финансовой операции от сделки и ее правовых последствий, а также возможность совершения легализации (отмывания) имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления, иными способами. При этом под финансовой операцией предлагается понимать действия, совершаемые только в отношении денежных средств или иных финансовых инструментов, в связи с чем ее нельзя признавать разновидностью сделки; под иными действиями следует понимать действия лица, направленные на создание целостного имущества из приобретенных лицом в результате совершения преступления деталей, запчастей, стройматериалов, иных элементов какого-либо предмета.

В связи с использованием в диспозиции ст. 174¹ УК РФ термина «сделка», определение которого дано в гражданском законодательстве, а также термина «финансовая операция», толкование которого не содержится в отраслевом праве, автор стремится установить отличия между названными действиями путем рассмотрения возможности их осуществления с различными категориями имущества, а также их правовыми последствиями. Проанализировав мнения ученых-правоведов, а также результаты опроса практических работников, автор установил, что сделку можно осуществить с любым имуществом, признанным объектом гражданских прав, при этом финансовую

операцию можно совершить лишь с финансовыми инструментами (например, наличные деньги, ценные бумаги и т. д.).

Другими критериями, выделяемыми автором для установления отличия финансовой операции от сделки, являются последствия совершения таких действий и их форма. Анализ судебной практики, а также опрос практических работников показал отсутствие единого подхода и раздробленность мнений в вопросе о том, следует ли признавать легализацией (отмыванием) перевод денежных средств с одного электронного счета на другой. Рассмотрев правовую основу осуществления финансовых операций, автор работы сделал вывод о том, что такие действия не имеют правовых последствий в виде установления или изменения гражданских прав и обязанностей, в отличие от сделки, следовательно, и не могут быть направлены на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. Кроме этого, на отличие финансовой операции от сделки указывает форма ее осуществления, которая на сегодняшний день не имеет законодательно установленных правил.

Установив критерии отграничения финансовой операции от сделки, а также то, что она не имеет правовых последствий в виде установления или изменения гражданских прав и обязанностей, автор полагает, что финансовая операция может быть направлена лишь на распоряжения денежными средствами, находящимися в фактически законном или незаконном владении.

Проанализировав способы легализации (отмывания), соискатель приходит к выводу о необходимости расширительного толкования объективной стороны легализации (отмывания). То есть, говоря о возможности легализации не только путем осуществления финансовых операций и сделок, речь также следует вести о существовании иных способов, заключающихся в создании из преступно приобретенного имущества одного или нескольких предметов, имеющих полезное свойство и экономическую ценность.

В *третьем параграфе* «Характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ» раскрывается значение и содержание цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

Как показал опрос судей на предмет того, что они понимают под приданием правомерного вида владению, пользованию и распоряжению, 61% опрошенных ответили, что данная цель равнозначна сокрытию факта преступного приобретения имущества, оставшиеся 39% согласились с тем, что такая цель заключается в приобретении права собственности. Из полученных результатов следует вывод о том, что используемая законодателем в диспозиции ст. 174¹ УК РФ формулировка субъективной стороны, заимствованная из гражданского законодательства и характеризующая право собственности, по-разному оценивается практическими работниками, что в итоге негативно влияет на квалификацию действий, схожих по своим признакам с составом легализации (отмывания).

Юридическая конструкция «владение, пользование и распоряжение», характеризующая право собственности, означает полное господство над каким-либо имуществом. Приобретение права собственности может произойти в случае возникновения какого-либо юридического факта, свидетельствующего об обращении приобретаемого имущества в свою пользу. По мнению диссертанта, при сокрытии источника происхождения преступно приобретенного имущества создается возможность его свободного оборота. В то же время это связано не с приобретением на него какого-либо права, а именно с самой процедурой, которая устраняет связь между человеком и денежными средствами, не создавая при этом искусственно никаких правоустанавливающих последствий, подтверждающих законность владения, пользования и распоряжения преступно приобретенным имуществом. В связи с этим диссертант обосновывает позицию, согласно которой субъективная сторона легализации (отмывания) должна характеризоваться созданием доказательств, обосновывающих законный характер происхождения имущества, приобретенного лицом в результате совершения преступления, и владения им, что будет приравниваться к наличию у виновного права собственности, т.е. возможности владеть, пользоваться и распоряжаться, создавая тем самым у окружающих уверенность в наличии законности любых действий по отношению к такому имуществу. Данная позиция была поддержана практическими работниками, 69,7% которых положительно отнеслись к предложению о включении в ст. 174¹ УК РФ такой цели, которая бы отображала суть гражданско-правовых категорий «владение», «пользование» и «распоряжение».

В связи с этим цель легализации (отмывания) может быть достигнута в результате тех действий, которые могут наделить лицо, их осуществляющее, правомочиями владения, пользования и распоряжения, т.е. правом собственности, но не в результате самого распоряжения преступно приобретенным имуществом. На основании проведенного исследования диссертант считает, что действия могут иметь направленность на легализацию (отмывание) лишь в том случае, когда будут фальсифицированы (создана видимость) законные основания происхождения преступно приобретенного имущества и владения им, что будет приравниваться к наличию у виновного права собственности, т.е. возможности владеть, пользоваться и распоряжаться, создавая тем самым у окружающих уверенность в наличии законности любых действий по отношению к преступно приобретенному имуществу.

В *четвертом параграфе* «Перспективы развития квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ» автор обосновывает необходимость усиления ответственности посредством введения новых квалифицирующих признаков исходя из анализа различных сфер деятельности, в которых высоки риски легализации (отмывания).

В частности, соискатель рассматривает кредитно-финансовую сферу, а также деятельность по незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ как наиболее рискованные зоны, оборот денежных средств в которых довольно часто и успешно направлен на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими.

Из отчета Росфинмониторинга следует, что за 2017 год удалось пресечь работу 22 «площадок» (т.е. нескольких банковских организаций объединенных в группы для усложнения отслеживания всей цепочки финансовых операций) по обслуживанию теневых потоков (т.е. сомнительных операций, имеющих признаки незаконных). Общая сумма денежных средств, выявленных в результате данной деятельности, составила более 80 млрд рублей. Деятельность, связанная с использованием номинальных юридических лиц — резидентов «фирм-однодневок», фиктивной внешнеэкономической деятельности, наличных денежных средств, а именно их обналичивание, банковских карт, оформленных на подставных физических лиц, электронных средств платежа, позволяющих избежать идентификации лица, совершающего финансовую операцию, виртуальных валют, наиболее часто осуществляется лицами, причастными к легализации (отмыванию), поскольку форма совершения данных действий позволяет придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению преступно приобретенным имуществом, а использование кредитных и микрофинансовых организаций, кредитно-потребительских кооперативов и других финансовых учреждений лишь упрощает сам процесс легализации (отмывания).

Кроме того, как показал анализ обвинительных приговоров судов, единым для данных способов легализации (отмывания) является использование возможностей электронных карт, электронных счетов, электронных переводов денежных средств и др. В связи с этим диссертант подтверждает тот факт, что лица, прибегающие к возможностям кредитно-финансовой системы, имеют четкое представление о возможностях и большой вероятности отсутствия юридически значимых последствий своих действий.

Наравне с кредитно-финансовой сферой, исходя из результатов исследования, легализация (отмывание) денежных средств часто сопровождает деятельность по незаконному сбыту наркотических средств или психотропных веществ. Данный вывод основан на оценках Организации Объединенных Наций, согласно которым в 2014 году из 1,6–2,2 трлн долларов США совокупного дохода международной организованной преступности 426–652 млрд долларов США приходились на незаконный оборот наркотиков. В то же время ежегодная сумма легализуемых (отмываемых) в России денежных средств, приобретенных от незаконной продажи наркотиков, по информации экс-главы бывшей Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России В. Иванова, составляет порядка 18–20 млрд дол-

ларов США², это около 40% от общей суммы денежных средств, приобретенных от наркобизнеса.

Такой же вывод был сделан автором во время проведения анализа 178 приговоров по делам о легализации (отмывании) денежных средств за период с 2015 по 2018 год, из которого следует, что в 98 уголовных делах предикатным преступлением являлся незаконный оборот наркотиков или психотропных веществ. О возможности большого риска легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных от незаконной продажи наркотиков, свидетельствует криминологическая ситуация, складывающаяся в данной сфере.

Поскольку на сегодняшний день сбыт наркотических средств чаще всего осуществляется бесконтактным способом, при помощи сети Интернет, это также упрощает возможность легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных от такой преступной деятельности. В числе предикатных преступлений легализации (отмывания) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, безусловно, занимает одно из первых мест.

Таким образом, делая акцент на то, что в кредитно-финансовой сфере, а также деятельности по незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ достаточно велик процент случаев легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, а также основываясь на таком принципе криминализации, как распространенный и часто повторяющийся способ совершения ряда преступлений, диссертант обосновывает свою позицию по данному вопросу. Она заключается в необходимости включения в УК РФ таких отягчающих обстоятельств, как легализация (отмывание) денежных средств через кредитно-финансовые организации; легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных от незаконной продажи наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Диссертант полагает, что принятие новых отягчающих обстоятельств в первую очередь позволит решить проблему дифференциации уголовной ответственности за совершение указанного преступного действия. Данная позиция также была поддержана практически работниками. Так, 89,5% судей высказались положительно в отношении данной идеи. При опросе по данной проблеме сотрудников подразделений БЭП 92,1% респондентов поддержали саму идею дифференциации уголовной ответственности на основе данного вида предикатной деятельности.

В третьей главе «Практика назначения наказания за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» диссертант анализирует виды

---

² ФСКН оценила объем отмываемых денег в российских банках от наркобизнеса. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/56d82bf79a79479da57ebdf0>. (дата обращения: 30.11.2018).

применяемых санкций в зависимости от вида предикатного преступления, а также их размер при назначении наказания по ст. 174¹ УК РФ.

Анализ практики назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 174¹ УК РФ, в период с 2015 по 2018 гг. показал, что уголовная ответственность была реализована судами лишь в пределах половины от максимального размера, который предусмотрен частями 1–4 рассматриваемой статьи.

Следует также сказать, что сроки назначаемых наказаний выносятся на основании как объективных обстоятельств, установленных при расследовании преступления, к примеру, материального положения подсудимого, а также его возможности получения заработка, так и субъективных, связанных с личным восприятием и мнением судей по конкретной уголовно-правовой ситуации. Зачастую излишне широкие рамки судебного усмотрения влекут за собой чрезмерное использование возможностей условного осуждения, что влечет за собой необоснованное смягчение репрессии за исследуемое посягательство. Анализ практики показал, что чаще данную меру суды применяют при вынесении приговоров по чч. 1 и 2 ст. 174¹ УК РФ. При этом в период с 2016 по 2018 год условное осуждение применялось в 50–70% случаев, независимо от категории предикатного преступления. По мнению соискателя, для противодействия легализации (отмыванию) имущества, приобретенного от таких серьезных преступлений, как незаконный сбыт наркотических веществ, необходимо ограничить возможность применения положений ст. 73 УК РФ.

Кроме того, анализ 178 материалов уголовных дел позволил сделать вывод о том, что в 90% случаев предикатными преступлениями выступали преступления против собственности (мошенничество, присвоение и растрата), а также преступления против здоровья населения и общественной нравственности (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества). Ответственность при назначении наказания за легализацию (отмывание) имущества, приобретенного лицом в результате совершения им перечисленных преступлений, часто зависела от тяжести предикатного преступления. Перечисленные факты отмечаются автором как негативные.

С учетом проведенного исследования, выводов, сформулированных по результатам работы, диссертантом предлагается усовершенствованная редакция нормы, регламентирующей уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

В целях усиления противодействию исследуемому явлению в работе предлагается:

— включить в санкцию ч. 1 ст. 174¹ УК РФ такой альтернативный вид наказания, как принудительные работы;

— дополнить перечень составов преступлений, содержащийся в п. «а¹» ч. 1 ст. 73 УК РФ, включив в него чч. 2, 3, 4 ст. 174¹ УК РФ.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Лупырь, М. В.* История развития ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном законодательстве [Текст] / М. В. Лупырь // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 1. — С. 98–100 (0,37 п. л.).

2. *Лупырь, М. В.* Проблемы определения «иного имущества» как предмета преступления, предусмотренного статьей 174¹ УК РФ [Текст] / М. В. Лупырь // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2018. — № 3. — С. 68–73 (0,64 п. л.).

3. *Лупырь, М. В.* Особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ [Текст] / М. В. Лупырь // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 21–31 (1,37 п. л.).

4. *Лупырь, М. В.* Субъективная сторона преступления, предусмотренно ст. 174¹ УК РФ [Текст] / М. В. Лупырь // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — № 3. — С. 346–351 (0,30 п. л.).

Иные публикации:

5. *Лупырь, М. В.* Правовая регламентация ответственности за отмывание денежных средств или иного имущества в современном зарубежном законодательстве [Текст] / М. В. Лупырь // Актуальные вопросы противодействия преступности в России и за рубежом : сб. мат-лов междунар. научн.-практ. конф. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017. — С. 90–94 (0,29 п. л.).

6. *Лупырь, М. В.* Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления в российском уголовном праве [Текст] / М. В. Лупырь // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — Вып. 13. — С. 70–72 (0,17 п. л.).

7. *Лупырь, М. В.* Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, как средство эффективного противодействия коррупции [Электронный ресурс] / М. В. Лупырь // Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции в России и за рубежом : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 17 февраля 2017 г.). — Омск : Омская юридическая академия, 2017. — 1 электрон. опт. диск. — С. 176–183 (0,43 п. л.).

8. *Лупырь, М. В.* Юридический анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ [Текст] / М. В. Лупырь // Хууль сахиулахуй. — 2018. — № 1. — 36–38 тал. (0,13 п. л.).

9. *Лупырь, М. В.* Развитие уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в Уголовном кодексе Российской Федерации [Текст] / М. В. Лупырь // Преемственность и новации в юридической науке : мат-лы всерос. науч. конф. адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — Вып. 14. — С. 50–52 (0,14 п. л.).

10. *Лупырь, М. В.* Особенности финансовой операции как объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ [Текст] / М. В. Лупырь // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : мат-лы всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием. — Омск : Омская юридическая академия, 2018. — Вып. 1. — С. 145–148 (0,25 п. л.).

Подписано в печать 14.10.2019

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 189

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7